

**РЕЦЕПЦИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ АЛЕКСАНДРА II
В ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ (1918–1920 ГГ.):
КОЛЛИЗИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ**

© 2017

А.Г. Вагаряня, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ереванский государственный университет, Ереван (Армения)

Ключевые слова: судостроительство; Александр II; судебные уставы; несменяемость судей; чрезвычайные суды; неясность.

Аннотация: На основе изучения архивных материалов в статье выявляется процесс становления судебной системы Первой Республики Армения через рецепцию судебных уставов Александра II, а затем изменения первоначальных демократических позиций и законодательной отмены некоторых принципов правосудия. Эти изменения имели под собой не только политические мотивы, являлись следствием низкого уровня правового сознания и культуры политической элиты, но и следствием коллизии демократического законодательства и чрезвычайной ситуации в общественных отношениях.

30 мая 1918 г. Армянский национальный совет, как первый парламент Республики Армения, поставил начало строительства независимой национальной государственности [1]. Этот процесс отражало возрождение утраченной около 600 лет назад государственности армянского народа в виде парламентарной республики. Объявление о независимости, принятая Армянским Национальным советом в Тифлисе, стала конституционным правовым актом, в котором провозглашалось: «Армянский Национальный совет объявляет себя верховной и единственной властью всех армянских уездов... Национальный совет временно берет на себя все функции правительства для политического и административного управления всеми армянскими губерниями» [2, с. 131–132].

Деятельность Армянского национального совета началась в тяжелой внешнеполитической, экономической и социальной ситуации. Положение осложнялось еще и тем обстоятельством, что этот орган был призван осуществлять государственное управление в условиях формирования государственного аппарата от нуля. Такие исключительные условия и предопределяли главную задачу правительства – «приостановить процесс разрушения, вывести страну из состояния безвластия и создать условия для государственного строительства... Он должен был создать жизнеспособный и функционирующий орган из бесформенного хаоса и руин» [3].

После образования высших законодательных и исполнительных органов первой РА, одной из главных задач, которая стояла перед этими органами, была разработка основ построения и деятельности судебной системы республики, разработка и принятие надлежащих законов о судостроительстве, процессе (уголовном и гражданском). В государственном механизме первой Республики судебные органы должны были играть важное место. Эта важность была обусловлена стоящими перед ними задачами правосудия. Но в силу этих задач, суд и правосудие в первой Республике, приобретали еще и историческое значение: решением задач правосудия играть важную роль в процессе становления новопроектированной государственности. Почувствовав важность и проблематичность вопроса, первое Правительство РА не сразу перешло к его решению, да и, наверно, не ведало что делать. 3 августа 1918 г. на втором заседании Совета Армении была опубликована Декларация Правительства [4]. В декларации в области правосудия перед Правительством были поставлены следующие задачи: «Приспособить суд к гражданскому правопониманию и правовым обычаям страны, одновременно сделать участниками уголовного процесса представителей народа» [5]. Как видно, эти положения Декларации носят общий, абстрактный характер и были недостаточны. Правительство не указывало, какими средствами и способами должны были устанавливаться законность и пра-

вопорядок в РА, как поставить правосудие на прочные основания, какая судебная система, правоохранительные органы должны были учреждаться, чтобы решить эти задачи, какие законопроекты должны быть разработаны и представлены в законодательный орган.

Для решения этих проблем, то есть разработки концепций построения судебной системы, по инициативе министра юстиции были созваны ряд совещаний и собрания, в итоге которых и были приняты соответствующие решения и разработаны необходимые законопроекты [6]. Анализ состояния дел в этой области предполагал два варианта решения проблем: создать совершенно новый тип судов и построить совершенно новую систему судебных органов; либо, упразднив все чрезвычайные суды (военно-революционные трибуналы) и исходя из концепций судебной реформы 19-ого века в России, построить отвечающую потребностям республики целостную и стройную систему судебных органов. Первый путь – разработка основ новой судебной системы и создание новых судов в Армении, исходя из потребностей реальной жизни (война, анархия, частные эвакуации населения, очень высокий уровень преступности и др.) – в основном не обсуждался. И юристы-члены парламента республики, и МЮ, и большинство судебно-прокурорских деятелей, адвокаты, которые участвовали на этих совещаниях, были безусловными сторонниками приспособления к условиям РА судебной реформы Александра II.

Итогом совещаний, посвященных проблемам построения судебной системы и непосредственной работы МЮ, был пакет законопроектов «Об организации суда в РА», которые 5 сентября 1918 г. были доложены в Совет Министров и, получив одобрение, в порядке законодательной инициативы были направлены в Совет Армении [7].

6 декабря 1918 г. Совет Армении принял 6 законов непосредственно относящихся к судостроительству [8]. Это были следующие законы: «О судах по административным делам», «О учреждении на территории Армении Сената и Судебной палаты», «Об реорганизации и учреждении новых мировых отделов и следственных участков в РА», «О некоторых изменениях в учреждении судебных установлений», «Об учреждении в РА суда присяжных заседателей». В этот день Совет Армении по предложению законодательной комиссии принял еще один закон, который также связан с рассматриваемой нами проблемой. Это закон «О введении в действие на территории РА законов Российской империи», согласно которому на территории РА временно вводились в действие законы Российской империи с изменениями и дополнениями временного Правительства, Закавказского Комиссариата, Сейма и Совета Армении [9, с. 28]. В силу этого закона на территории РА должны были действовать российское уголовное и гражданское материальное и процессуальное законодательство, а также учреждение судебных установлений.

С точки зрения законодательной техники получалось, что в РА, во-первых, вводились в действие эти нормативно-правовые акты, а затем вышеуказанными пятью законами Совета Армении в них вводились изменения и дополнения.

Содержательно-сравнительный анализ этих законов показывает, что РА рецептировала российскую судебную систему в так называемом чистом виде, исключая антиреформы конца второй половины XIX века, а также упразднялись содержащиеся в судебных уставах Александра II привилегии и ограничения по служебным, религиозным, сословным, имущественным признакам для кандидатов на судебные должности и присяжных заседателей. Упразднялись также особо установленные процессуальные ограничения для Закавказья, распространяя действие общих процессуальных и судостроительных норм на территорию РА.

В отличие судебных уставов в РА учреждалась также административная юстиция. В РА не учреждался суд словесных представителей по политическим и должностным преступлениям. Дела такого характера в РА были подсудны только окружному суду. В РА не учреждался также и Верховный уголовный суд.

Согласно закону от 6 декабря 1918 г. общегражданская судебная система РА со своей иерархией и звеньями получала своеобразную структуру и не была похожа на общую систему судебных уставов, и заключала в себе следующие судебные органы:

1. Единоличные мировые судьи, со своей ограниченной уголовной и гражданской, и полной административной подсудностью.

2. Ереванский окружной суд, как единственная первая инстанция по делам общей подсудности, в составе которого должен был действовать суд присяжных заседателей. Ереванский окружной суд имел уголовное, гражданское, административное и регистрационное отделения. Они одновременно выступали как вторая, апелляционная инстанция для мировых судов. Законом от 5 апреля 1920 г. были учреждены еще два окружных суда: Карский и Александропольский [10, с. 55]. Последние были окружные суды 4-ого ранга, то есть не имели отдельных департаментов и состояли всего лишь из председателя и 4-х членов суда. При этих судах имелись еще и нотариус, прокурор со своими двумя помощниками. Ереванский окружной суд после создания вышеуказанных судов опять остался окружным судом 3-ого ранга с двумя департаментами: уголовным и гражданским. Последний департамент, согласно законам от 13 января 1919 г. и 26 апреля 1920 г., выполнял также и функции регистрационного и административного отделений [11].

3. Судебная Палата, как апелляционная инстанция по делам общей подсудности с двумя департаментами: уголовный и гражданский.

4. Сенат Армении, как единый кассационный суд и для мировой и для общей юстиции.

Таким образом, судебная система первой Республики в структурном аспекте (отношении) отличалась от предусмотренной учреждением судебных установлений системы судебных органов. Что же касается функциональных (процессуальных) особенностей этой системы, то их почти не было. Нормативную основу судебной системы составляли те же самые законы (судостроительные и процессуальные) что и в Российской империи. Основополагающим среди них было «Учреждение судебных установлений» с изменениями и дополнениями законодательного органа республики. Оно устанавливало принципы судостроительства, звенья единой судебной системы, компетенцию и внутреннюю структуру каждой из них, организационно-правовые основы прокурорского надзора, адвокатуры. В этом законе были закреплены такие принципы, как разделение судебной и исполнительной властей, что надо воспринимать в смысле осуществления правосудия только судами, а не как выражение принципа разделения властей.

В РА были введены такие важнейшие демократические институты, как суд присяжных заседателей, судебных следователей, административная юстиция и т. д. Демократическим институтам судостроительства соответствовали демократические принципы процесса, закрепленные в уставах уголовного и гражданского судопроизводства. Эти законодательные акты устанавливали также основополагающие процессуальные принципы, как публичность, устность, состязательность, презумпцию невиновности, право на защиту обвиняемого, непосредственность и непрерывность, законность, равноправие сторон и состязательность, диспозитивность и т. д. Эти принципы по своей сущности были естественно-правовыми, демократическими и даже советское правоведение со своим классовым подходом находило, что уставы 1864 г. провозглашали присущие буржуазным государствам демократические процессуальные институты, считая их передовым явлением [12]. По своей форме это был смешанный (состязательный) процесс: негласное, письменное предварительное следствие и гласное, устное состязательное судебное разбирательство, система процессуальных прав обвиняемого и процессуальных гарантий для него.

Прокурорский надзор в первой РА был организован в соответствии с судебными уставами. Поэтому его организационно-правовые особенности были обусловлены принципами судостроительства и судопроизводства, в частности состязательность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности и т. д. Прокуратура была организована не по административно-территориальному, а по судебно-территориальному принципу (при общих судах) и была включена в судебное ведомство, однако имела присущую ей структуру и компетенцию. Во главе прокурорского надзора как главный прокурор стоял министр юстиции Армении. Прокуратура являлась исключительно органом судебного надзора и не имела функций общего надзора [13].

Построенную в первой РА судебную систему и по своей структуре и по своим процессуальным принципам в сравнении с существующими в это время судебными системами других стран, и особенно, последующим после нее советским правосудием, безусловно можно считать демократическим явлением. Судебные уставы устанавливали, что «никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу» [14]. Таким образом, в силу судостроительных и процессуальных законов Совета Армении от 6 декабря 1918 г., правосудие как особый вид государственной деятельности было отделено от законодательной и исполнительной деятельности. Исходя из смысла ст. 1 «Учреждений Судебных установлений» (Власть судебная принадлежит: мировым судам, окружным судам, судебной палате и Сенату Армении) [15], а также из формулировки «надлежащие суды» устава уголовного судопроизводства, можно утверждать, что учреждение чрезвычайных судов было запрещено законом, что законодательные органы не имели права произвольно менять порядок осуществления правосудия, что правосудие в РА должно было осуществляться только указанными в законе «надлежащими судами», которые были провозглашены независимыми, а судьи обладали правом невменяемости [16].

Тяжелая политическая, экономическая, социальная обстановка в первой РА, непрерывные военные столкновения, антигосударственные выступления и большой уровень преступности, неэффективная деятельность единой судебной системы вынуждали власти изменять свои начальные демократические настроения, нарушать, пересматривать или упразднять основополагающие принципы правосудия. Такой стиль деятельности часто был обусловлен также партийно-политическими причинами; был следствием низкого уровня правовой культуры и правосознания.

Законодательные инициативы пересматривать принципы правосудия делались все время существования Республики. Однако вследствие разумного подхода второго и третьего парламентов – Совета Армении (1918–1919 гг.) и Парламента Армении (август 1919 г. – май 1920 г.) они не получали дальнейшего хода. Положение было совсем иным в те периоды, когда законодательные полномочия принадлежали правительству, особенно во второй половине 1920 г., когда оно без всякого препятствия реализовало эти инициативы. Все пересмотры принципов правосудия, учреждение чрезвычайных судов произошли в эти периоды. Речь идет о пересмотре или нарушении таких принципов правосудия как единый суд, осуществление правосудия только надлежащими судами, независимость судебных органов, об упразднении полностью принципа несменяемости судей, отчасти также о принципе непосредственности судебного разбирательства.

Неопределенная внешнеполитическая обстановка, частые военные столкновения с внешними и внутренними элементами, революционное настроение населения имели свое негативное воздействие на правоохранительную систему, не давая ей развернуть эффективную деятельность. Свое негативное воздействие оказывала также неконструктивная партийная борьба в первой республике: как желание правящей партии монополизировать власть, так и призывы к восстанию некоторых оппозиционных сил. Эта эпоха была эпохой противоборства политических партий, эпохой их взаимной нетерпимости. Нетерпимость, неконструктивность партийной борьбы, конечно, передавалась государственным органам, оставляя негативное воздействие на весь государственный механизм, в том числе и на деятельность органов правосудия. Такая атмосфера политической борьбы и неэффективная деятельность общих судебных органов побудили власти учреждать чрезвычайные суды.

Законодательную реализацию принципа осуществления правосудия только судами исследователи российской судебной реформы XIX века считают не полной и нарушенной в силу того, что примечание ст. 1 устава уголовного судопроизводства установило: «К судебному преследованию не относятся меры, принимаемые полицейскими и другими административными властями для предупреждения и пересечения преступлений и проступков в порядке, определенном законами». Это положение способствовало вторжению административных властей в деятельность судов, давая им возможность в административном порядке применять ссылки и высылку. В РА принцип осуществления правосудия только судами нарушался вследствие того, что, во-первых, создавались чрезвычайные суды, но и во-вторых, что разнообразные исполнительные органы, обладающие чрезвычайными полномочиями, вершили правосудие. Эти органы действовали в силу так называемых «обязательных решений властей», то есть принимаемых центральными исполнительными органами нормативно-правовых актов.

Весной 1920 г. внутренняя и внешняя обстановка РА была угрожающей. В это очень трудное для армянского народа время армянские большевики и разные неотчетливые группировки, используя недовольство народных масс, подняли восстание, не учитывая, что любое такое действие приведет к анархии, голоду, падению боеготовности армии перед нашествием турецких войск. Обладая законодательными полномочиями правительству в результате некоторых мероприятий удалось подавить восстание. Одним из них было учреждение чрезвычайных судов, которым было передано расследование и разбирательство дел арестованных в связи с майскими событиями. 8 мая 1920 г. Правительство на своем заседании приняло «Временный закон о чрезвычайном суде и подсудных ему делах» [17]. Согласно этому закону в РА учреждались 4 чрезвычайных суда, которые превратились в «постоянные суды» действующие параллельно с общими судами. Осенью 1920 г. законом

от 2 октября была расширена подсудность этих судов: на их расследование и рассмотрение передавались также должностные преступления [18]. Чрезвычайные суды были упразднены 27 ноября 1920 г. [19].

Отказ властей от демократических позиций в области правосудия проявился также в попытках упразднения принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. МЮ исходя из деловых, а не из принципиальных позиций, стремился чрезвычайными законодательными мероприятиями выпрямить складывающееся сложное, болезненное положение в деятельности органов юстиции, причиной которого являлась неявка свидетелей к следователю и в суд. Вследствие этого у судебных следователей и в судах накоплялось огромное количество не расследованных и не рассмотренных дел. Такие попытки предпринимались несколько раз. Первая такая попытка предпринималась в сентябре 1918 г., когда Совет Армении принял закон «Об изменении некоторых статей устава уголовного судопроизводства» [20]. Однако эти предложения МЮ и Правительства не были одобрены парламентом: почти все фракции высказались против отмены принципа непосредственности. Несмотря на частичные изменения и законодательные нововведения в уголовном процессе, проблема неявки свидетелей в суд была и оставалась нерешенной на все время существования первой республики.

Судебные уставы Александра II, которые являлись нормативной основой формирования судов и судопроизводства, закрепляли фундаментальные принципы независимости и несменяемости судей в Первой республике. Одной из «нововведений», характеризующих осуществляемую политику и образ действия в области правосудия, стала отмена принципа несменяемости судей и других гарантий их независимости. Этот демократический правовой институт, являющийся в первое время предметом гордости государственных деятелей первой Республики Армении, с течением времени стал нежелателен для властей и правящей партии. Первая законодательная попытка в 1919 г. потерпела неудачу в парламенте. После большевистского восстания, обладающий законодательными полномочиями Совет Министров, 30 мая 1920 года принял закон упраздняющий несменяемость судебных должностей. В объяснительной записке этого закона говорилось: «Имея в виду нынешнее чрезвычайное положение страны и вытекающие из такого положения насущные требования, наше министерство считает необходимым временно приостановить действие тех статей Устава судебных учреждений, в силу которых судебным чинам дано право несменяемости». Закон преследовал политические цели, т. е. снятие с должности лиц, относящихся к властям неблагожелательно.

Таким образом, законодательные и исполнительные органы Первой Республики Армения с момента ее провозглашения определили одной из первоочередных задач установление республиканской формы правления и утверждение демократического управления. Первоначально законодательные органы республики, ее правительство осуществляли эту задачу как во всех сферах государственного управления, так и в области юстиции, пытаясь поставить судебную систему новопровозглашенной республики на демократические правовые основы. Тяжелое политическое, экономическое, социальное положение республики, войны, внутренние мятежи и высокий уровень преступности, непродуктивная деятельность судебной системы заставляли власти изменить свои первоначальные демократические позиции, нарушить, пересмотреть или отменить основополагающие правовые принципы. Законодательные инициативы подобного толка предпринимались на протяжении всего периода существования Республики, однако твердые позиции парламента не позволяли им вернуться в дальнейшем. Иной была ситуация в те периоды, когда законодательные полномочия были переданы правитель-

ству, особенно после мая 1920 г., когда указанные законодательные инициативы беспрепятственно осуществлялись. Пересмотр принципов правосудия, учреждение чрезвычайных судов происходили именно в это время. В процессе таких пересмотров законодательства были нарушены принципы единства судебной системы, осуществления правосудия исключительно «надлежащими» судами, независимости судебных органов и судей. В результате такой законодательной политики полностью был отменен принцип несменяемости судей и судебных следователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В арменоведении принято именовать существовавшую в 1918–1920 гг. республику Первой Республикой Армения, советскую – второй, а нынешнюю – Третьей Республикой Армения.
2. Врацян С. Республика Армения. Париж, 1928. (на арм. яз.).
3. Декларация правительства О. Каджазнуни 3 августа 1918 г. // Газета Занг. 1918. № 43.
4. Газета Занг. 1918. № 43 (на арм. яз.).
5. См. там же.
6. Государственный Архив РА (ГА РА) Ф. 404, Оп. 1. Д. 68.
7. ГА РА, Ф. 206. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.
8. Законы утвержденные Советом Армении. Ереван, 1918. С. 27–31. (на арм. яз.).
9. Законы утвержденные Советом Армении. Ереван, 1918. (на арм. яз.).
10. Сборник законов Парламента Армении. Ереван, 1920. (на арм. яз.).
11. Законы утвержденные Советом Армении. Ереван, 1919. С. 42–43. (на арм. яз.).
12. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. 400 с.
13. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. Ст. 135.
14. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. Ст. 1; 14.
15. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. Ст. 1.
16. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. Ст. 243.
17. ГА РА, Ф. 199. Оп. 1. Д. 118. Ч. 1. Л. 80. Д. 162. Л. 8.
18. ГА РА, Ф. 206. Оп. 1. Д. 105. Л. 111.
19. ГА РА, Ф. 199. Оп. 1. Д. 162. Ч. 2. Л. 349.
20. Законы, утвержденные Советом Армении. Ереван, 1918. С. 9. (на арм. яз.).

RECEPTION OF JUDICIAL CHARTERS OF ALEXANDER II IN THE FIRST REPUBLIC OF ARMENIA (1918–1920): COLLISION OF THE DEMOCRATIC LEGISLATION AND EMERGENCY SITUATION

© 2017

A.G. Vagarshyan, doctor of law, professor, head of the department
theory and history of state and law
Yerevan State University, Yerevan (Armenia)

Keywords: judicial organization; Alexander II; judicial statutes; irremovability of judges; extraordinary courts; failure to appear.

Abstract: Based on the study of archival materials, the article is aimed to reveal the process of formation of the judicial system of the First Republic of Armenia by means of reception of the judicial statutes of Alexander II, and thereafter the change of the initial democratic stance and legislative abolition of certain principles of justice. These changes, whose motives were not limited to only political ones, were not only a consequence of a low level of legal culture and awareness of the political elite, but they were also a result of a collision between democratic legislation and an extraordinary situation in public relations.